

2. *Дементий Л.И., Маленова А.Ю.* Трудности адаптации студентов к условиям обучения в вузе и способы их преодоления: результаты исследования //Вестник Омского университета. Серия «Психология». №4. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. С. 54-72

3. *Демина Л.Д.* Некоторые аспекты психолого-педагогической адаптации студентов к вузовскому обучению. /Педагогические условия совершенствования адаптационных процессов в ВУЗе. – Барнаул, 1988. С. 5-10.

Мухин Н.Ю.

Некоторые замечания о состоянии современного научного стиля

Одной из важных задач курса «Русский язык и культура речи» следует считать подготовку студентов к работе над рефератами, курсовыми и дипломными проектами, что автоматически предполагает необходимость овладения ими научным стилем речи.

В целом научный стиль характеризуется требованиями: а) строгого соответствия логике; б) объективности (беспристрастного изложения фактов); в) относительной обезличенности (вуалирования авторского «я»); г) отбора соответствующих языковых средств (общенаучная и специальная терминология, специфические речевые обороты и синтаксические конструкции, т.д.; при этом исключаются разговорные, эмоционально-экспрессивные и образные элементы).

Подвиды научного стиля – научно-учебный и научно-популярный – допускают значительно большую свободу в отношении предъявленных требований, особенно последнего, поскольку цели дидактики и просвещения гораздо эффективнее достигаются именно при помощи эмоционально-экспрессивного воздействия. Языковой стороны научного стиля касаются наши заметки.

Описательная стилистика свою задачу выполнила: не только основные, но мельчайшие приметы, черты научного стиля выявлены, досконально изучены и приведены во множестве изданий по риторике, стилистике и культуре речи – отчего же тогда нынешние дипломники (аспиранты, соискатели) так удручающе плохо пишут?

Оставим в стороне случаи патологического невладения речью, обратимся к проблеме, которая касается и сложившегося в собственно-научном стиле положения в целом.

Проблема в том, что нынче у молодого человека, впервые входящего в мир научной литературы, очень мало хороших и чрезвычайно большое

количество плохих образцов для подражания, которые он сознательно или неосознанно воспринимает – и воспроизводит в собственной научной практике. Состояние научного стиля, сложившееся не сейчас и не вчера, а еще лет двадцать назад, здоровым признать нельзя.

На самом деле, если сегодня вновь описать признаки научного стиля – исходя не из желаемого, а из действительного – с очевидностью проявятся две беды-болезни: ужасающая засоренность его словами и оборотами, позаимствованными из официально-делового стиля, и «научная тарабарщина».

Об опасном свойстве канцелярского языка – «канцелярита» – заметно проникать во все речевые сферы, постепенно завоевывать речевое пространство, «отравлять и губить самые живые слова» давным-давно предупреждал К.И. Чуковский: «И «научность» и «литературность» мерещится многим именно в этом омертвелом жаргоне. Многие псевдоученые вменяют себе даже в заслугу такой тяжелый, претенциозно-напыщенный слог». Ему, однако, казалось, что в научной речи канцелярит начал сдавать позиции: в 50-60-е гг. появилась плеяда филологов – блестящих стилистов. Чуковский ошибся: враг оказался поразительно живучим и снова отвоевал себе место. Если сегодня открыть практически любую свежеепеченную кандидатскую диссертацию, любой сборник научных статей, то с неизбежностью откроются и такие, к примеру, штампы:

- *из всего вышеизложенного следует вывод...*
- *в вышеуказанной работе такого-то...*
- *ввиду отсутствия экспериментальной базы...*
- *теперь перейдем к рассмотрению вопроса о...*
- *в связи с вышесказанным считаем целесообразным подчеркнуть значение...*
- *данное исследование ставит своей целью...*
- *в настоящей работе исследуется проблема...*

«Настоящим удостоверяем», что в максимальной степени канцеляритом поражены введения в диссертациях, поскольку введение – самая заформализованная часть работы и делается по единообразной жуткой схеме, которая, как мы полагаем, разработана не столько для того, чтобы читатель смог быстро разобраться, стоит ли труд его внимания, сколько для облегчения задачи рецензентов и оппонентов. Что бы сказали по этому поводу Менделеев, Ковалевская, Бутлеров, Щерба, Капица, которым уж верно не пришлось в своих диссертационных исследованиях наступать в этом смысле на горло собственной песне?

Речь человека не только демонстрирует уровень его интеллекта, но и по принципу обратной связи влияет на мышление. Привыкание к речевым штампам, шаблонам соответственно упрощает, примитивизирует мысль. Хорошо ли это? – вопрос риторический.

Под «научной тарабарщиной» (далеко не новое в литературе определение) подразумевается как злоупотребление терминологией, так и сокрытие за псевдонаучными построениями тривиальности мысли либо полного отсутствия таковой. Вот непридуманный пример этого весьма неприятного порока:

На месте генетического знания выступает знание реальное, или ближайший смысл из числа неязыковленных смыслов пространственной таксономии в речи коммуникативной абстракции.

Неоправданное насыщение научного текста терминами, тем более узкоспециальными, объясняется стремлением пишущего придать своему труду больший вес, значительность, авторитетность – очень характерная для горе-ученого черта. Но при этом он подает дурной пример начинающему, которому именно такой стиль и кажется образцом научности.

Молодой человек, будучи перманентно в ситуации выбора между «быть как все» и «быть не как все», в этом случае легко выбирает первое – под давлением авторитета науки, оспорить который некому.

Нам кажется также, что и в целом требования, предъявляемые к языку научных работ, – слишком жесткие и противоречат психологии возраста, а следовательно, свободному творческому развитию личности. Противоречат они и первой заповеди, которую обязан помнить каждый автор: написанное предназначено для читателя и должно быть ему интересно и не тягостно; в противном случае автор рискует остаться непрочитанным.

Выход, который в этой ситуации представляется наиболее естественным и плодотворным, заключается в некоторой подвижке научного стиля в сторону научно-популярного. Студенту или аспиранту (на самом-то деле, пожелание научно-популярному руководителю) не следует бояться освежить работу собственным эмоциональным отношением – разумеется, без излишнего пафоса и восклицательных знаков (не закрывать полностью свое «я»: это ваше мнение). Не нужно бояться использовать и разговорную интонацию, позволяющую «приблизить» читателя. Пушкин внес в русскую поэзию разговорную лексику и интонацию – и русская поэзия *стала*. Пусть даже написанное будет задорным, задиристым – но живым; по крайней мере, это соответствует особенностям возраста стремиться к самовыражению, «искать себя». Задачей научного руководителя в таком случае окажется не ограничение речевого темперамента подопечного, а сдерживание излишнего кри-

тицизма и воспитание у него уважительного отношения к трудам предшественников.

В 60–70-е гг. было издано много действительно высококлассной научно-популярной литературы по самым разным областям знания. Книги эти зачастую писали настоящие специалисты, выдающиеся ученые, обладавшие не только научным талантом, но и талантом слова. Нам кажется, что оживить современный мертвенный научный стиль можно, если направить молодежь к поиску образцов для выработки собственной стилиевой манеры именно там.

Не хватит никакого места, чтобы перечислить авторов-просветителей, оказавших огромное влияние на становление молодых математиков, физиков, астрономов, медиков, историков, филологов; упомянем лишь знаменитую научно-популярную серию «Эврика». Для студентов-лингвистов назовем имена К.С. Горбачевича, А.П. Журавлева, А.М. Кондратова, Л.П. Крысина, Ю.М. Лотмана, В.В. Одинцова, Л.И. Скворцова – у них есть чему поучиться.

Парамонова Е.Е., Коняева Е.А.

**Рабочая тетрадь как средство организации
самостоятельной работы будущих педагогов
профессионального обучения**

В современных условиях образование становится приоритетной сферой не только накопления знаний и формирования умений, но и создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, воспитания в нем трудолюбия и высоких нравственных принципов. Образование является сферой трудовой занятости населения, прибыльных долгосрочных инвестиций и наиболее эффективного вложения капитала.

Сложившаяся к настоящему времени система подготовки преподавателей технических и специальных дисциплин, мастеров производственного обучения для профессиональных учебных заведений является самостоятельной отраслью образования. Особую актуальность и практическую значимость эта проблема приобретает в связи с принятием государственного образовательного стандарта (2000 г.), в котором определены требования к содержанию и уровню подготовки выпускников по специальности 030500 – Профессиональное обучение, а также Концепции модернизации образования (2001 г.).